

ԴԻԱՆԱ ԱՎԵՏԻՏՅԱՆ

Студентка 4-го курса института права и политики
Российско-Армянского университета по направлению
«Уголовно-правовая специализация»

**КОНСТИТУЦИОННЫЕ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ
ПОСЛЕДСТВИЯ НАРУШЕНИЯ ПРИСЯГИ**

В статье нарушение присяги рассматривается как основание конституционной и уголовно-правовой ответственности президента, судей и других должностных лиц. На основе анализа действующего законодательства Республики Армения, Российской Федерации и ряда государств, а также с учетом судебной практики и международно-правовых стандартов, выделяются признаки нарушения присяги, предлагаются рекомендации относительно правовой оценки нарушения присяги.

Ключевые слова: присяга президента, присяга судьи, нарушение присяги, юридическая ответственность, дисциплинарный проступок, увольнение со службы.

Актуальность проблемы привлечения к правовой ответственности лиц, принявших присягу и допустивших ее нарушение обусловлено рядом обстоятельств. Присягу приносят лица, наделенные особым социально-правовым статусом, исполняющие специфические обязанности в сфере специальных правоотношений. Особый статус таких субъектов требует от последних неукоснительного исполнения своих полномочий, должного поведения и безупречной репутации.

Ранее мы отмечали, что одним из важных правовых аспектов института присяги является сама процедура принятия присяги и правовые последствия *отказа от ее принятия*¹. Например, по Указу Президента человек назначен на должность судьи (или избран судьей Конституционного суда), но отказывается от принятия присяги. Причем законодательство РА для судей общих судов не предусматривает сроки принятия присяги после Указа Президента о назначении.

Безусловно, можно говорить о том, что такое несовместимо со статусом, который он намеревался приобрести. Можно утверждать, что такое поведение - нарушение этики, но на наш взгляд это не может быть достаточным основанием для возбуждения дисциплинарного производства, поскольку законодательство об этом ничего не говорит.

Отказ от принятия присяги может считаться основанием для привлечения к ответственности только в случае указания об этом в законодательстве. Поэтому, избранный на должность судья, Президент и другие специальные субъекты, но по тем или иным причинам отказавшиеся от принятия присяги, по нашему законодательству не будут привлечены к

ответственности. Этот спорный вопрос нуждается в законодательном урегулировании.

Можно констатировать, что по этому вопросу в законодательстве есть пробел, который нельзя устранить путем толкования не в пользу лица, отказавшегося принять присягу. Так случилось, когда судья Кассационного суда РА Нахшун Таварацян, избравшись на должность Высшего судебного совета отказалась от принятия присяги, но оснований для привлечения ее к правовой ответственности не имелись (исключение могут составлять военнослужащие).

Таким образом, вопрос о последствиях отказа принятия присяги нуждается в законодательном уточнении. Необходимо также детально регламентировать момент принятия присяги различными субъектами, поскольку от этого зависит и вопрос о моменте вступления в соответствующую должность.

Продолжая исследование присяги как социально-правового феномена, отметим, что наиболее сложным и дискуссионным аспектом является вопрос о том, должны ли специальные субъекты за нарушение присяги привлекаться к юридической ответственности? Если да, то к какой конкретно: конституционно-правовой, дисциплинарной, уголовно-правовой или иной, и возможно ли привлечение к двум видам ответственности за одно и то же правонарушение?

Данная проблема в юридической литературе исследована неполно. Ознакомление с теоретическими материалами показывает, что авторы по данному вопросу имеют различные точки зрения, а законодательство РФ и РА в этой части имеет пробелы. Вследствие этого нет единой и

прогнозируемой практики относительно привлечения нарушителей присяги к ответственности.

Профессор А.С. Гамбарян в одной из своих работ рассмотрел конституционно-правовые, уголовно-правовые и уголовно-процессуальные особенности отстранения от должности Президента РА².

Автор констатирует, что данный вопрос имеет междисциплинарный характер, поэтому подлежит исследованию в контексте различных отраслей права.

Присяга представляет собой официальную торжественную клятву, имеющую одинаковое юридическое значение для всех государственных служащих, которые принимают ее в силу предписаний закона. Соответственно, и правовые последствия несоблюдения предусмотренных присягой обязательств должны быть одинаковыми для всех граждан, принимающих присягу при поступлении на государственную службу, независимо от вида службы. Действующее законодательство России и Армении показывает, что нарушение присяги в качестве самостоятельного основания для привлечения лица к ответственности регламентируется неполно. В связи с этим возникает вопрос: зачем принимать присягу, если ее нарушение не влечет ответственности?

Отсюда следуют следующие вопросы, имеющие важные теоретическое и практическое значение:

- 1) есть ли необходимость включения в законодательство нарушение присяги в качестве основания для возбуждения дисциплинарного производства;
- 2) нарушается ли принцип «нельзя наказывать дважды за одно и то же деяние» в случае привлечения правонарушителя к дисциплинарной и одновременно – к уголовной ответственности;
- 3) имеется ли объективная потребность криминализации деяния, связанного с нарушением присяги, как предлагает ряд авторов?

Попытаемся их раскрыть.

В ряде законодательных актов РФ закреплены положения, в силу которых нарушение присяги является дисциплинарным проступком³.

Нарушение присяги в ряде нормативных актов не рассматривается в качестве дисциплинарного проступка⁴.

Конституционный суд РФ в постановлении от 26.03.2020 г. в связи с жалобой гражданина Е.С. Горяева разъяснил, что нарушение следователем присяги может считаться дисциплинарным

проступком⁵. Таким нарушением является неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей, связанных с прохождением государственной службы в Следственном комитете РФ. Конституционный суд также выделил разграничительные признаки нарушения присяги и дисциплинарного проступка.

Различие между дисциплинарным проступком и нарушением Присяги сотрудника Следственного комитета Российской Федерации заключается лишь в степени их обобщенности. Если дисциплинарный проступок охватывает неисполнение или ненадлежащее исполнение всех возложенных на сотрудника служебных обязанностей, в том числе предусмотренных иными, помимо Федерального закона «О Следственном комитете Российской Федерации», нормативными правовыми актами, а также нарушение установленного порядка и правил совершения определенных действий, то нарушение Присяги сотрудника Следственного комитета РФ связано с неисполнением или ненадлежащим исполнением носящих общий характер обязанностей, предусмотренных исключительно текстом данной Присяги.

Таким образом, нарушение Присяги сотрудника Следственного комитета Российской Федерации, являющееся виновным деянием, препятствующим эффективному функционированию Следственного комитета Российской Федерации, и дисциплинарный проступок имеют общую правовую природу. Следовательно, и ответственность за нарушение Присяги сотрудника Следственного комитета РФ, а именно применение санкции в виде увольнения со службы на основании пункта 3 части 2 статьи 30 ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации», тождественна дисциплинарной. Например, согласно п.1 ст. 105 Закона Украины «О судоустройстве и статусе судей» судья освобождается от должности в связи с нарушением им судейской присяги. Конституционный суд Украины в решении от 11 марта 2011 г. N2-рп/2011 констатировал, что присяга имеет конституционно-правовой характер и определил эту присягу как «одностороннее, индивидуальное, публично-правовое, конституционное обязательство судьи».

Поэтому ее нарушение – одно из оснований для увольнения судьи с занимаемой должности. Случаи нарушения присяги определены в ст. 32 Закона Украины «О Высшем совете юстиции».

Присяга имеет важное конституционное

значение: по общему правилу лицо считается назначенным или избранным на соответствующую должность с момента принятия и подписания присяги.

Поэтому нарушение присяги при наличии определенных условий может признаваться дисциплинарным проступком, если это предусмотрено законом, а при наличии признаков преступления - уголовно наказуемым деянием.

Теоретически возможны следующие виды привлечения специальных субъектов к юридической ответственности:

- 1) конституционно-правовая
- 2) дисциплинарная
- 3) трудовая
- 4) административная
- 5) гражданско-правовая
- 6) уголовная и др.

При этом, важно выяснить соотношение таких понятий, как «*нарушение присяги*», «*нарушение профессиональной этики*», «*дисциплинарный проступок*», «*уголовное преступление*».

Обобщая тексты различных присяг и Кодексы поведения можно выделить следующие правила:

- а) Общие правила поведения лиц, принимающих присягу,
- б) Правила поведения при осуществлении служебных полномочий,
- в) Правила поведения внеслужебной деятельности.

Законодательство большинства стран закрепляет положение о том, что «к дисциплинарной ответственности следует привлекать только за систематическое или грубое нарушение правил поведения».

Дисциплинарный проступок определяется как противоправное, виновное неисполнение или ненадлежащее исполнение работником своих служебных (профессиональных) обязанностей, за которое предусмотрена ответственность в дисциплинарном порядке. Нарушения, связанные со служебными обязанностями, являются дисциплинарным проступком. Однако в случаях, предусмотренных в законе, нарушение этических правил поведения, не связанных со служебной деятельностью, может считаться, например, для судей, основанием дисциплинарной ответственности.

Что касается нарушений общих требований присяги, то исходя из конкретных обстоятельств, нарушение может считаться или не считаться дисциплинарным проступком.

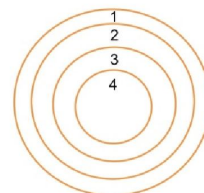
Если нарушение не связано со служебной деятельностью, то оно может расцениваться или как аморальный проступок, не влекущий ответственности, или нарушение присяги.

Нарушение присяги может не содержать признаков дисциплинарного проступка, то есть, не быть связанным с исполнением служебных обязанностей. Если же нарушение присяги допущено в связи со служебной деятельностью, то с учетом признаков нарушения, оно может считаться дисциплинарным проступком.

Отсюда можно заключить, что дисциплинарный проступок всегда сопровождается нарушением присяги.

Дисциплинарный проступок в свою очередь может содержать признаки конкретного состава преступления. Преступления, связанные со служебной деятельностью, одновременно являются и дисциплинарным проступком, а также нарушением присяги, Свода правил поведения, установленных для лиц определенной профессии.

Схематично рассматриваемые понятия можно представить следующим образом (рис. 1).

1- Свод правил поведения (морально-этические правила)

2- Присяга (клятва)

3- Дисциплинарный проступок

4- Преступление.

Нарушение присяги, как отмечалось, по законодательству Армении и России не предусмотрено в качестве самостоятельного основания для возбуждения дисциплинарного производства в отношении судьи. Однако можно утверждать, что грубое нарушение норм материального или процессуального права, а также правил поведения судьи всегда является и нарушением присяги.

Однако не любое нарушение присяги может быть основанием для привлечения к дисциплинарной или иной юридической ответственности.

В ч. 1 ст. 141 Конституции РА приведены основания отстранения от должности Президента. Это: государственная измена, иное тяжкое преступление или грубое нарушение Конституции (последнее основание дополнено конституционной реформой 2015

года).

О последствиях нарушения присяги ничего не говорится. Однако очевидно, что грубое нарушение Конституции, а тем более совершение отмеченных преступлений является и нарушением присяги (ст. 127 Конституции).

Нарушение присяги может рассматриваться как грубое (или негрубое) нарушение Конституции со всеми вытекающими правовыми последствиями. Это вопрос факта.

В Конституции РФ нарушение присяги как основание ответственности Президента также не приводится (ст. 93).

Вопрос об ответственности за нарушение присяги нуждается в конкретизации в соответствующих законодательных актах. Нарушение присяги может рассматриваться как дисциплинарный или иной проступок или содержать признаки преступления. В докладе рабочей группы по региональному диалогу по реформе судебной системы в странах Восточного партнерства отмечается, что «слишком обобщенное и некорректное определение дисциплинарных нарушений (такое как нарушение присяги) может привести к возникновению правовой неопределенности и к вольному применению этих определений»⁶.

Подводя итог проведенного исследования, можно прийти к следующим основным выводам:

- Присяга является общеправовым и важным комплексным институтом. Присяга – это клятва, торжественное обещание соблюдать определенные обязанности, правила поведения. Нарушение присяги, как основание юридической ответственности, должно быть предусмотрено в законодательстве.

Присяга имеет морально-этические, нравственные, христианские и правовые аспекты. Присягу принимают специальные субъекты, определенные в законодательстве каждой страны.

- Присяга является юридическим фактом, только посредством ее принятия субъект приобретает соответствующий правовой статус. С фактом принятия присяги, как правило, определяются начальный и конечный моменты служебных полномочий субъекта.

- Отказ от принятия присяги или нарушение присяги может повлечь юридическую ответственность только в случаях, специально предусмотренных в законе.

Целесообразно в законодательстве РА нарушение присяги предусмотреть в качестве осно-

вания для возбуждения дисциплинарного производства.

В этом случае необходимо будет оговорить, что только грубое, преднамеренное нарушение может стать поводом для привлечения к ответственности.

- Теоретически возможно за нарушение присяги предусмотреть уголовную ответственность, например, с подобной диспозицией:

«1. Нарушение лицом присяги, повлекшее существенный вред;

2. То же деяние, повлекшее тяжкий вред, - наказывается ...».

Однако такая регламентация создает конкуренцию между данной нормой и специальными составами, предусматривающими ответственность специальных субъектов (злоупотребление служебными полномочиями, превышение власти, халатное отношение к службе, привлечение заведомо невиновного к уголовной ответственности, вынесение заведомо незаконного приговора, неповиновение военнослужащих и др.).

Мы считаем, что оснований для криминализации присяги не имеется, поскольку нарушение присяги как бланкетная норма содержит общие правила поведения, а предъявление уголовного обвинения предполагает ссылку на нарушенные правила поведения конкретных нормативно-правовых актов.

- Общеправовой принцип «нельзя дважды наказывать (привлекать к ответственности) за одно и то же деяние» означает запрет двойного осуждения в рамках одного и того же вида ответственности. Поэтому другие виды юридической ответственности (например, отстранение от должности за нарушение присяги, дисциплинарное взыскание за проступок и др.) могут взаимодействовать с уголовной ответственностью (предшествовать ей, конкурировать, дополнять).

Данный вывод вытекает из решений Европейского суда по правам человека и Протокола 7 Конвенции о правах человека.

Принцип «non bis in idem» (лат. «нельзя дважды за одно и то же») предполагает наличие следующих компонентов:

1) являются ли два производства по расследованию одного и того же деяния «уголовными»,

2) является ли одно и то же деяние (правонарушение) основой возбуждения двух производств,

3) имеется ли повтор двух производств. При этом следует учитывать следующие обстоятельства:

а) были ли два отдельных производства;

б) если да, то завершено ли первое производство окончательным решением,

в) не было ли оснований для возобновления производства по новому или вновь открывшихся обстоятельств (часть 2 ст. 4 Протокола 7)⁷. Европейский суд указал, что отстранение от должности Президента за грубое нарушение Конституции (импичмент) или нарушение присяги и недопущение его к участию на выборах не являются «уголовными» правонарушениями, поэтому нарушения Конвенции не имеется.⁸

• Было бы целесообразным принять отдельный закон «О присяге», в котором необходимо урегулировать общие положения, касающиеся данного института, а в отраслевом законодательстве рассматривать специальные нюансы, связанные со статусом лиц, принимающих присягу, в том числе вопросы ответственности.

¹ Русакова Н.Г. Присяга как общеправовой феномен: Автореф. дис. канд. юрид. наук, Нижний Новгород, 2008; Аветисян Д.П. Ответственность должностных лиц за отказ от принятия присяги или за нарушение ее требований // Вестник РАУ (серия гуманитарные и обществ.науки). – Ер.: Изд-во РАУ, N 3, 2019. С. 154-167.

² Ղամբարյան Ա.Ա. ՀՀ Նախագահի պաշտոնանկության սահմանադրաիրավական, քրեաիրավական և քրեադատավարական որոշ խնդիրներ // զիտական հոդվածների ժողովածու. Գավառի պետ. համալ., 2007, N 9, էջ 48-61.

³ «О службе в уголовно-исполнительной системе РФ и о внесении изменений в закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (ч. 1 ст. 4-9); Закон РФ «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 г. и др.

⁴ См.: напр., ФЗ «О следственном комитете РФ» от 28.12.2010г. N 409-ФЗ, законодательные акты, регулирующие прохождение службы в прокуратуре и в таможенных органах РФ.

⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 26.03.2020г. N 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 37 части 1 статьи 30 ФЗ «О следственном комитете РФ», Законодательство Республики Армения нарушение присяги не предусматривает в качестве дисциплинарного проступка.

⁶ Доклад экспертов по результатам заседания рабочей группы, 8-9 декабря 2015 г. – Страсбург. С. 51. <https://rm.coe.int/1680700f17>

⁷ Grestra v. Italy, Comission decision, Amrollani v. Denmark, Sarria v. Poland (dec.), § 24 Krombach v France, §§ 35-42.

⁸ Paksas v. Lithuania [GC], no. 34932/04, ECHR, 2011. <https://www.legal-tools.org/doc/d4e674/pdf/>

ЛИТЕРАТУРА

1. Ղամբարյան Ա.Ա. ՀՀ Նախագահի պաշտոնանկության սահմանադրաիրավական, քրեաիրավական և քրեադատավարական որոշ խնդիրներ // զիտական հոդվածների ժողովածու. Գավառի պետ. համալ., 2007, N 9:
2. Русакова Н.Г. Присяга как общеправовой феномен: Автореф. дис. канд. юрид. наук, Нижний Новгород, 2008; Аветисян Д.П. Ответственность должностных лиц за отказ от принятия присяги или за нарушение ее требований // Вестник РАУ (серия гуманитарные и обществ.науки). – Ер.: Изд-во РАУ, N 3, 2019.
3. «О службе в уголовно-исполнительной системе РФ и о внесении изменений в закон РФ «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» (ч. 1 ст. 4-9); Закон РФ «О статусе военнослужащих» от 27.05.1998 г. и др.
4. ФЗ «О следственном комитете РФ» от 28.12.2010г. N 409-ФЗ, законодательные акты, регулирующие прохождение службы в прокуратуре и в таможенных органах РФ.
5. Постановление онституционного Суда РФ от 26.03.2020г. N 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 37 части 1 статьи 30 ФЗ «О следственном комитете РФ», Законодательство Республики Армения нарушение присяги не предусматривает в качестве дисциплинарного проступка.
6. Доклад экспертов по результатам заседания рабочей группы, 8-9 декабря 2015 г. – Страсбург. С. 51. <https://rm.coe.int/1680700f17>.
7. Grestra v. Italy, Comission decision, Amrollani v. Denmark, Sarria v. Poland (dec.), § 24 Krombach v France, §§ 35-42.
8. Paksas v. Lithuania [GC], no. 34932/04, ECHR, 2011. <https://www.legal-tools.org/doc/d4e674/pdf/>.

Դիանա Ավետիսյան

Հայ-Ռուսական համալսարանի իրավունքի և
քաղաքականության ինստիտուտի
«Քրեաիրավական մասնագիտացում»
ուղղվածության 4-րդ կուրսի ուսանողուհի

ԱՄՓՈՓՈՒՄ

Երդման խախտման սահմանադրական և քրեաիրավական հետևանքները

Հոդվածում երդման խախտումը դիտվում է որպես նախագահի, դատավորների և այլ պաշտոնատար անձանց սահմանադրական և քրեաիրավական պատասխանատվության հիմք: Հայաստանի Հանրապետության, Ռուսաստանի Դաշնության և մի շարք պետությունների գործող օրենսդրության վերլուծության հիման վրա, ինչպես նաև հաշվի առնելով դատական պրակտիկան և միջազգային իրավական ստանդարտները՝ հոդվածում առանձնացվում են երդման խախտման հատկանիշները, ներկայացվում առաջարկություններ երդման խախտման իրավական գնահատման վերաբերյալ:

Հիմնարար- նախագահի երդումը, դատավորի երդումը, երդումը խախտելը, իրավաբանական պատասխանատվությունը, կարգապահական զանգանքը, ծառայությունից ազատելը:

Diana Avetisyan

4th Year Student of the Institute of Law and Politics of the Russian-Armenian
University in the direction of “Criminal law specialization”

SUMMARY

Constitutional and criminal consequences of violation of the oath

In the article, violation of the oath is considered as the basis of constitutional and criminal liability of the president, judges and other officials. Based on the analysis of the current legislation of the Republic of Armenia, the Russian Federation and a number of states, as well as taking into account judicial practice and international legal standards, signs of violation of the oath are identified, recommendations are made regarding the legal assessment of violation of the oath.

Key words: the oath of the president, the oath of the judge, violation of the oath, legal responsibility, disciplinary misconduct, dismissal from service.

Բնագիրը ներկայացվել է 25.02.2022թ.
Ընդունվել է տպագրության 18.03.2022թ.
Հոդվածը երաշխավորել է տպագրության (գրախոսվել է)
իրավաբանական գիտությունների թեկնածու Ա. Սարգսյանը